

СТРАНИЦА ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ (ПОМОЩЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ)

А.Н. Валиахметов
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Статья посвящена одному из аспектов советско-чехословацких отношений в 1920-е гг. В статье рассматривается помощь Чехословакии в борьбе с голодом в Советской России в начале 1920-х гг. Автор анализирует советскую историографию и обозначает основные направления исследований на современном этапе. При написании статьи были использованы источники из чешских библиотек.

В 1921 году на Советскую Республику обрушился голод. В борьбе с голодом советское правительство обрело неожиданных союзников из-за рубежа: предложения помощи исходили как от официальных лиц, так и от неправительственных организаций. Советская сторона первоначально отнеслась к этим предложениям настороженно: «Неспособность самостоятельно справиться с последствиями неурожая, помимо прочего, наносила удар по международному престижу не только Советской России, но и идее социализма как таковой» [1, С.79]. Однако масштабы опасности были столь велики, что она согласилось принять предложенную помощь.

Более того, «13 июля 1921 г. по поручению Советского правительства М.Горький послал телеграммы «Ко всем честным людям» Европы и Америки, в которых содержался призыв оказать помощь продовольствием и медикаментами миллионам голодавших граждан России» [2, С.58]. 2 августа 1921 г. В.И.Лениным было написано «Обращение к международному пролетариату», в котором «выражалась уверенность, что рабочие и крестьяне капиталистических стран «поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помочь Советской республике»» [2, С.59].

Столь же настороженно к предложениям о помощи отнеслась советская историография. Все подобные инициативы были разделены на две группы в зависимости от того, от кого они исходили: от «буржуазных правительств/эмигрантских организаций» или «пролетарских организаций» [3].

В сходном направлении развивалась историография в странах Восточной Европы: «В трудах историков социалистических стран раскрывается участие трудящихся по оказанию помощи Советской России, деятельность коммунистических партий по мобилизации масс. Историки ГДР, Чехословакии, Болгарии, Югославии разоблачают антисоветские

проси правящих кругов своих стран и лидеров правой социал-демократии в 20-е годы (выделено мной – А.В.) вводят в научный оборот новые источники, хранившиеся в тайниках буржуазной дипломатии» [4, С.7-8].

Наибольшее внимание в советской историографии было уделено «пролетарской помощи». Изучались различные аспекты и этапы этой помощи.

Советские историки подчеркивали, что европейские рабочие изъявили готовность оказать помощь сразу же после получения информации о голоде в России: «Едва первые вести о засухе и голоде в России дошли до Запада, рабочие Германии, Австрии, Соединенных Штатов Америки, Чехословакии и других государств приступили к сбору средств в пользу голодающих» [5, С.59]. Особо отмечалось, что сбор средств носил стихийный характер: «Характерной чертой кампании рабочей помощи РСФСР была широкая инициатива трудящихся, которые сразу же, не дожидаясь директив сверху, сами организовали кампанию сбора на местах...» [2, С.64].

Вместе с тем, проявились признаки организованности: «30 июля 1921 г. Исполнительный комитет Коммунистической партии Чехословакии обратился к трудящимся массам страны: «Дело Советской России является делом мирового пролетариата... Трудящиеся города и деревни! Ваше будущее в опасности. Советская Россия голодает! Судьба угнетенных всего мира будет зависеть от судьбы Советской России. Трудящиеся, угнетенные и эксплуатируемые всех национальностей, всех профессий, всех партий! Вы должны встать как один на помощь Советской России!» [6, С.51].

2 августа 1921 г. в Праге представителями рабочих партий, профсоюзов и кооперативов был создан объединенный Рабочий комитет помощи Советской России, после чего «сбор средств в пользу голодающих принял организованный характер. Комитеты помощи были созданы на многих предприятиях, заводах, фабриках» [2, С.63,65].

Основной формой помощи со стороны европейских рабочих и пролетарских организаций был сбор средств. Он проходил в различных формах: «В Англии, Чехословакии и других странах для получения средств в фонд голодающим устраивались лотереи, просмотры кинофильмов и танцевальные вечера, распространялись подписные листы и печатные издания, выпускались и продавались жетоны и значки с изображениями пятиконечной звезды с серпом и молотом и т.д.» [6, С. 169].

Основная форма сбора средств, предложенная Рабочим комитетом в Чехословакии – «внесение заработной платы за 1 час работы в неделю в течение месяца» [2, С. 65]. В результате «рабочие-коммунисты» Чехословакии, к марту 1922 г. собрали «путем отчислений от заработка свыше 2 млн. крон» [6, С. 167].

Рассматривая мотивы и причины помощи, советские историки подчеркивали намерение чехословацкого пролетариата: «Защитить колыбель пролетарской революции от врагов, помочь Советской России влихую годину побороть голод и разруху» [5, С. 66].

В качестве подтверждения приводился текст обращения горнорабочих чехословацкого города Кладно – одного из крупнейших промышленных центров того периода – к Советскому правительству:

«Мы всегда питали уважение и восхищение к вам за страдания, которые вы переносите, борясь за новый общественный строй. Нам тяжело сознавать, что мы не можем взять на себя часть жертв, которые вы переносите. В настоящее время, когда вам приходится бороться с опасным врагом – голодом, мы хотим принести свою посильную помощь, хотя знаем, что этого недостаточно, и желаем, чтобы вы то небольшое, что мы даем, считали проявлением нашего сочувствия и симпатии к вам. Шлем вам привет, надеясь, что вы преодолете все препятствия и невзгоды настоящего времени.

Кладненский комитет помощи передал представителю советской торговой миссии в Чехословакии 180 970 крон» [5, С. 66].

По сообщениям чехословацкой газеты «Právo lidu» от 25 января 1922 г.:

«На прошлой неделе со станции Бохумин был отправлен поезд с 37 вагонами, груженными подарками для голодающих в России. Межминистерский комитет, созданный под председательством доктора Ф. Гирсы, послал этим поездом 7 вагонов теплой одежды, белья и обуви [...] 120 000 кг сахара, 10 000 кг чая, 76 тысяч кг (так в тексте – А.В.) бобов, 80 000 кг круп и 13 000 бутылок карболового мыла, 40 000 кг хлеба продуктов и разных хозяйственных товаров, полученных в результате акций по сбору. Поезд сопровождает делегация министерства иностранных дел под руководством вице-консула А. Бабки» [7]. В заметке подчеркивалось, что: «Задача этой делегации сопроводить поезд до Москвы и передать указанные предметы местной чешской торговой миссии, которая под управлением представителя Нансена и центрального русского комитета для помощи голодающим бережно разделит привезенные товары в местах где в них нуждаются больше всего. Распределение будет происходить под надзором и ответственностью членов наших миссий только среди тех жителей, кто действительно нуждается» [7].

В советской историографии высоко оценивалась помощь со стороны чехословацкого пролетариата.

Прямо противоположную оценку вызвали попытки и оказания помощи со стороны правительства Чехословакии и различных эмигрантских организаций.

Если в помощи со стороны чехословацких рабочих видели стремление «защитить колыбель пролетарской революции», то аналогичные

действия со стороны правительства назывались «новым предложением для борьбы с Советской властью»[2, С. 59].

Более того, подчеркивалось, что: «Планы использования голода в целях ослабления, а затем свержения Советской власти активно поддерживались правящими кругами во главе с Масариком в Чехословакии, а также буржуазией других стран»[6, С. 122].

Советские историки отмечали стремление правительства и частных организаций извлечь дивиденды (финансовые или политические) из сложившейся ситуации: «Чехословацкая печать развернула злобную антисоветскую кампанию. В качестве неперемного условия помощи выдвигалось возвращение национализированных Советской Россией чешских предприятий и освобождение чехословацких граждан, арестованных за шпионаж и участие в вооруженной борьбе против Советской власти.

Стремясь установить контроль над развернувшимся в стране движением помощи, правительство Чехословакии потребовало, чтобы все организации, участвующие в помощи, подчинялись министру иностранных дел. Главным условием было – не передать собранные средства Советскому правительству. Э.Бенеш поручил чехословацкой делегации, выехавшей в Москву, установить контакты со Всероссийским комитетом помощи голодающим и добиваться передачи ему управления железными дорогами[...]

В конце концов правительство Чехословакии выделило 80 млн. крон для оказания помощи голодающим, но парламент сократил эту сумму до 10 млн.»[4, С. 107-108].

В ходе проведенного исследования нами было сделано следующее наблюдение. Советские историки высоко оценивали энтузиазм чехословацких рабочих и их вклад в дело борьбы с голодом. Это оценка была высокой, но в то же время сдержанной: «Помощь народов Чехословакии голодающим Советской России для такой сравнительно небольшой страны, как Чехословацкая Республика, была значительной, хотя не имела, конечно, решающего влияния в борьбе советского народа с голодом»[2, С.88-89].

В то же время, они пришли к выводу, что в итоге: «Ни в одном районе помощь иностранных организаций не имела решающего значения, например, в Татарской АССР она составляла всего 9,3 процента средств, израсходованных на борьбу с голодом»[4, С. 139].

В 1990-2000-е годы акценты в изучении этой темы были несколько смещены. Российские историки стали писать о деятельности иностранных организаций по ликвидации голода[8,9]. Особое внимание уделялось таким организациям, как АРА (Американская организация помощи)[10,11,12], ЕСП (Европейская студенческая помощь)[13] и др. В то же время, практически остановилось и прекратилось изучение «пролетарской помощи».

В истории изучения российско-чехословацких отношений акценты также были смещены. В настоящее время наблюдается рост интереса к т.н. «Русской заграничной акции» - это мероприятия чехословацкого правительства по поддержке русских эмигрантов, оказавшихся в Чехословакии.

Одной из форм помощи в борьбе с голодом была эвакуация детей из Советской России в Чехословакию. Этот сюжет фрагментарно был представлен в работе В.А.Шишкина, опубликованной еще в 1962 г.[2, С. 85-89] В настоящее время о детях, эвакуированных в Чехословакию много и плодотворно пишет Т.М.Смирнова[1,14,15]. В её статьях подробно рассмотрены переговоры двух правительств по вопросу эвакуации, сама эвакуация, условия проживания советских детей за границей, а также первая волна реэвакуации, которая состоялась в 1923 году.

В статьях Т.М.Смирновой рисуются яркие образы эвакуации советских детей, статьи дают детальное, но вместе с тем, обобщенное представление об этом явлении. В её работах практически не упоминаются фамилии отдельных детей: исключения составляют лишь исчезнувший 13-летний мальчик Егор Королев и Пелагея Кондрашова, в Чехословакии взявшая фамилию своих опекунов - Адальчик, отказавшаяся возвращаться на родину[1, С. 89, 91].

Эта особенность отличает отечественную историографию проблемы, которая преимущественное внимание уделяла изучению институциональных основ: взаимоотношения на межгосударственном уровне, деятельность общественных организаций и т.д.

В ходе изучения газеты «Právo lidu», я пришел к выводу, что большая часть заметок, посвященных русским детям в Чехословакии содержат обезличенную информацию. Исключением является сообщение «Первый русский ребенок ученик-ремесленник» от 9 сентября 1922 года о русском ребенке Егоре Колосове: «Русский мальчик Егор Колосов, который прибыл с транспортом голодающих детей в нашу республику, размещен был в семье п[ана] К. Кржижка (Křížka), железнодорожного служащего в Бероуне, где нашел настоящий дом и где прибавил за 8 месяцев на 12 с половиной килограмм. В настоящее время, когда переступил 14-летний возраст, Чехосл[овацкий] Красный крест нашел ему место стекольщика ученика-ремесленника в фирме Вокоун (Vokoun) на Крал[овских] Виноградех. Это первый случай, когда русский ребенок с голодающего транспорта идет на учебу и делает так первый шаг к будущему существованию»[16].

Данная заметка является приятным исключением, так как практически все остальные заметки, посвященные борьбе с голодом в газете «Právo lidu» так же носят обезличенный характер. Они раскрывают деятельность Чехословацкого Красного Креста[17], условия жизни в каран-

тинном лагере в Пардубице[18], говорят о пребывании русских детей в Чехословакии в целом[19].

Подводя итоги, можно констатировать успехи и достижения отечественной историографии в изучении чехословацко-советского сотрудничества в начале 1920-х годов по борьбе с голодом. Следует отметить рост интереса к «нетрадиционным» сюжетам – поддержка Чехословацким правительством русского ученичества и студенчества в Чехословакии, эвакуации русских детей в Чехословакию и т.д. Следующим шагом в изучении этой темы видится переход от «обезличенной истории» к «истории с человеческим лицом», когда на примере биографии одного отдельно взятого человека порой может быть раскрыта биография целой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова Т.М. О судьбе эвакуированных в Чехословакию советских детей в начале 1920-х годов [Текст] / Т.М.Смирнова // Отечественная история. – 2007. – № 1.
2. Шишкин В.А. Чехословацко-советские отношения в 1918-1925 годах [Текст] / В.А.Шишкин. – М.: Издательство международных отношений, 1962.
3. Фридман А.Ю. Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921-1922 годах [Текст] / А.Ю.Фридман // Вопросы истории. – 1958. – №1.
4. Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921-1922) [Текст] / Е.М.Хенкин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
5. Белокопытов В.И. Лихолетье [Текст] / В.И.Белокопытов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1976.
6. Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности. (Поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921-1925 гг.) [Текст] / А.А.Макаренко. – М.: Политиздат, 1976.
7. Právo lidu. 1922. 25 января.
8. Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921-1922 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / В.А. Кнурова. - Астрахань, 2007.
9. Федотова А.Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. [Текст] / А.Ю.Федотова. -Казань: Б.и., 2011.
10. Макаров В.Т. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи [Текст] / В.Т. Макаров, В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. - 2006. - №5.
11. Усманов Н.В. Миссия полковника Белла: о деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921-1923 гг.) [Текст] / Н.В.Усманов. - Бирск: [Бирская государственная социально-педагогическая академия], 2007.
12. Усманов Н.В. Оренбургское отделение Американской администрации помощи [Текст] / Н.В.Усманов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.
13. Хайруллина А.И. Деятельность казанского отделения "European Student Relief (ЕСП) в 1922-1923 гг. [Текст] / А.И.Хайруллина // Платоновские чтения: материалы и доклады XIV всерос. конфер. молодых историков. – Самара, 2008. – С. 98-100.
14. Смирнова Т.М. «Отправлять детей физически здоровых, умственно развитых и морально безупречных ...» Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 год [Текст] / Т.М.Смирнова // Советская социальная политика 1920-х - 1930-х

годов: Идеология и повседневность. Сб. статей / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007.

15. Смирнова Т.М. Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 год [Текст] / Т.М.Смирнова // *TheSovietandPost-SovietReview*, 33, Vol. 2-3 (2006), CharlesSchlacks, PublisherIdyllwild, California, USA, 2007. P. 251-288.

16. *Právo lidu*. 1922. 9 сентября.

17. *Právo lidu*. 1922. 1 января.

18. *Právo lidu*. 1922. 13 января.

19. *Právo lidu*. 1922. 10 февраля.